

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Проблематика рынка труда определяет то, что молодежь при выборе специальности, профессии или работы ориентирована на критерии не рациональности, а обеспеченности, «материального потребления». Следствием является формирование нерациональной структуры рынка труда, поскольку при имеющихся незаполненных вакансиях молодежная безработица продолжает развиваться и расти.

Ключевые слова: рынок труда; молодежная безработица; образование; трудоустройство.

Происходящие трансформационные процессы в социально-экономической системе России обуславливают то, что развитие страны в целом базируется на усилении значимости информационных процессов, изменении механизмов взаимодействия между субъектами рынков, стремлении создавать более гибкие и адаптивные институты и рынок труда.

В настоящее время для российского рынка труда в контексте преодоления кризисных явлений можно отметить следующие характеристики:

- слабая защищенность субъектов трудовых отношений в процессе трудоустройства;
- усугубление положения социально-уязвимых групп, в том числе связанное с применением широкой дискриминационной практики;
- мгновенное реагирование сферы занятости на процессы, происходящие в социальной и экономической сферах, что выражается в росте безработицы среди населения;
- отсутствие резервов и гибкости принятия решений в кризисных ситуациях в условиях растущей безработицы.

Молодежи необходимо уделять особое внимание на государственном уровне, поскольку она представляет собой социально уязвимую группу, что требует дополнительных мер по ее трудоустройству, «встраиванию» в трудовые, общественные и экономические взаимоотношения.

Поэтому выделение молодежи в отдельную категорию в рамках трудовых отношений – это необходимый элемент системы управления трудом и «характерно для планового периода системы управления трудовыми ресурсами в СССР, что обеспечивало баланс трудовых ресурсов и расчетное вовлечение молодежи по отраслям народного хозяйства» [1. С. 542].

В начале 1990-х гг. были разрушены связи и неформальные институты процесса трудоустройства, при этом на их месте не было построено ничего нового, поскольку в этот период акцент был сделан на «самонастройку»: поиск работы молодежью самостоятельно и через органы служб занятости, однако все это ставило под угрозу сам процесс трудоустройства молодежи. Последствия лишения данной группы населения гарантий в сфере трудоустройства вылились в рост безработицы.

Современный процесс трудоустройства имеет односторонний характер, полностью уничтожена распределительная система, отсутствуют гарантии обеспечения занятости. Специфика безработицы среди молодежи заключается в неустойчивости статуса занятости, а смена мотивов и стимулов в трудовой сфере влияет на характер и формирование молодежной безработицы.

Мировое сообщество также выражает обеспокоенность относительно безработицы среди молодежи. Иссле-

дования Международного бюро труда (МБТ) показали, что за последнее десятилетие уровень безработицы среди молодежи резко возрос и достиг рекордного уровня: 88 млн человек, причем люди в возрасте от 15 до 24 лет составляют 50% от общего числа безработных в мире [2].

Руководитель Международной организации труда Х. Сомавия отметил: «В 2008 году глобальная картина в сфере занятости отличается большими контрастами и неопределенностью. Несмотря на то, что мировой экономический рост ежегодно приводит к образованию миллионов новых рабочих мест, безработица остается неприемлемо высокой и может достичь в этом году небывалого уровня» [3. С. 28].

Одной из причин неэффективной занятости молодежи является ряд ограничений институционального характера, остановимся на одном из них – институте образования. Также можно выделить такие ограничения, как нормы и правила, закрепленные в законодательно-правовой сфере, различного рода ценности и ожидания в трудовой сфере, существующие в неформальном виде. Таким образом, формируется большой слой невостребованных специалистов, представляющих собой резерв трудовых ресурсов, который не реализуется в соответствии с полученным образованием и пополняет ряды безработных или рабочие места, не соответствующие профессиональной подготовке.

Рассмотрим сферу образования как институт, формирующий ограничения в области занятости молодежи.

В данном контексте следует обратить внимание на следующие два аспекта:

Во-первых, ограничения сферы образования не создают предпосылок для перехода молодежи в сферу занятости с необходимым уровнем квалификации и опытом работы, что сдерживает возможности реализации молодых специалистов на начальном этапе трудовой деятельности.

Во-вторых, предложение на рынке образования представлено в основном такими образовательными продуктами, которые востребованы обществом в краткосрочном периоде без соотнесения с реальными потребностями рынка труда и без согласования с долгосрочными перспективами в рамках государственной стратегии развития страны.

Таким образом, наблюдается следующая тенденция: сфера образования в России выпускает молодежь как резерв, не обладающий гибкой реакцией на изменения в профессионально-квалификационной структуре рынка труда, и в качестве инвестиций в человеческий капитал не полностью реализующий свой потенциал. До недавнего времени «способности института высшего образования приумножать человеческий капитал был нанесен

значительный урон» [4. С. 75]. То есть происходило падение качества образования, обусловленное снижением академических стандартов и возможностью получения диплома ценой минимальных затрат времени и сил студентов.

Образование рассматривается как некая ступень получения высоких доходов и определенного социального статуса, именно по этой причине характерен так называемый «образовательный бум» и существует такая проблема, как «сверхобразованность». Это выражается как в совокупности экономических потерь государства на излишнее образование, отсутствии применения знаний, так и в социальном аспекте как неудовлетворенности работников, а также росте фрикционной безработицы и т.д.

Всеобщий «образовательный бум» повлек масштабный рост количества негосударственных вузов и практически неограниченный выпуск квалифицированных специалистов, однако несмотря на это в России существует кадровый дефицит и не заполнена ниша, в которой требуются квалифицированные рабочие и ряд других специалистов так называемых непристижных профессий.

В свое время В.М. Филлипов отметил, что «с помощью негосударственных вузов мы увеличили долю молодежи, получившей доступ к высшему образованию» [5. С. 3], однако появился вопрос качества такого образования; также он выделил в качестве одной из основных проблем проблему старения профессорско-преподавательского состава.

Все эти аспекты приводят к недостатку качественного воспроизведения рабочей силы, особенно остро это ощущается в производственной сфере, в которую практически не происходит приток молодых специалистов. На этом этапе существует необходимость развития сетевого взаимодействия между учебными заведениями и предприятиями. Исследования показывают, что многие российские предприятия заинтересованы сотрудничать с учебными заведениями в плане подготовки качественных специалистов. «В 2007 году доля предприятий России, которые сотрудничают с ПТУ и профлицеями, по сравнению с 2006 г. выросла с 59 до 67%, со средними учебными заведениями – с 61 до 71%, с вузами – с 51 до 65%. Около 29% предприятий имеют собственные учебные центры: среди которых 15% – курсы переподготовки, 11% – учебные центры, 2% – ПТУ, колледжи. Однако затраты на подготовку и переподготовку кадров составляют около 0,5–0,7% фонда оплаты труда, что в 2–2,5 раза меньше необходимых затрат на воспроизводство рабочей силы» [6]. Было бы полезно вспомнить советский опыт вовлечения молодежи в производственную сферу, например институт ученичества на предприятиях, школы рабочей молодежи, институт наставничества и т.д.

Также одной из черт сферы образования является доступность профессионального образования не всем категориям населения, что сокращает возможность его получения молодыми людьми из малообеспеченных семей. Эту же тенденцию Д.Л. Константиновский отмечал еще с 1942 г., говоря о «динамике социального расслоения молодежи через образовательные системы» [7. С. 78], и исследовал ее в течение последующих 40 с лишним лет. Он акцентирует внимание на том, что де-

ти элиты получают качественное образование и профессиональную подготовку, прежде всего, с точки зрения карьеры. А дети «из низов» оттеснены в учебные структуры, которые не дают достаточной конкурентоспособной квалификации на рынке труда, уменьшая шансы на трудоустройство. Кроме того, Ф. Фукуяма отмечает, что «в развитых странах социальный статус человека в очень большой степени определяется уровнем его образования» [8. С. 116].

Современный рынок труда не создает благоприятных условий в сфере занятости, он не воспринимается молодежью как инструмент организации профессиональной деятельности. Согласно данным социологического опроса относительно проблем, которые в последнее время волнуют категорию населения от 16–29 лет, на первом месте оказались проблемы роста цен на товары и услуги (72% – молодежь 25–29 лет, 66% – молодежь 18–25 лет), на втором месте – низкий уровень зарплат (47 и 58% соответственно) и третье место – это проблемы занятости и безработицы (25 и 32% соответственно) [9. С. 25]. По этой причине становится понятно, почему для российской молодежи характерна «потребительская ориентация» по отношению к работе, что в конечном счете влечет потерю мотивации, депрофессионализацию и др.

Российская молодежь имеет завышенные ожидания, но в настоящее время структура социопрофессиональных ролей не соответствует структуре ожиданий молодежи и выражается или в принятии стратегии получения наибольшего заработка, что характерно для молодежи с активной позицией на рынке труда, или же стратегии не быть «маргиналом», характерной для пассивной позиции на рынке труда. Кризисные ожидания не побуждали молодежь к поиску работы, и об этом заявило 60% опрошенной молодежи, а «из 28% молодежи, которая заявила, что занималась поиском работы в последнее время, 17% искали любую работу, 7% – близкую к имеющейся специальности и только 3% – по специальности» [10. С. 23].

Однако нарушенные взаимосвязи между субъектами на рынке труда не способствуют созданию прозрачного информационного пространства и влекут нерациональность стратегий участников рынка труда. Это способствует росту неопределенности в экономике, не обеспечивает субъекты рынка «сигналами», что приводит к принятию ими неоптимальных решений. Механизм системы трудоустройства молодежи существует в ситуации отсутствия необходимых связей между субъектами, что усложняет этот процесс, наполняя его издержками, социально-экономической неудовлетворенностью, ожиданиями не соответствующими действительности, и т.д. В рамках искаженного информационного пространства формальные институты не обеспечивают собственного должного использования, позволяя определенным экономическим агентам манипулировать в этой сфере.

Экономика советского периода характеризовалась тотальным централизованным планированием и распределением кадров по отраслям производства. Формально в стране существовала высокая занятость населения, в том числе среди молодежи. Мобилизация трудового потенциала общества обеспечивалась занижен-

ным уровнем оплаты труда и разнообразными механизмами внеэкономического принуждения, например ограниченной свободой выбора занятости, административными запретами, обязательным распределением выпускников учебных заведения, жестким регулированием возможностей самозанятости и вторичной занятости. На предприятиях в силу отсутствия жестких бюджетных ограничений поддерживалась избыточная численность персонала, которая одновременно полностью не использовалась. «В 1990 году в России трудоустройство выпускников составило более 95%, а уже к 1995 году оно сократилось почти наполовину» [11. С. 77]. В данном случае не только молодежь, но и все субъекты рынка труда после отмены централизованного распределения выпускников не смогли быстро адаптироваться к новым условиям, что соответственно вызвало рост безработицы среди молодежи и в частности среди той группы молодежи, которая впервые ищет работу после окончания учебных заведений.

Проблемы трудоустройства волнуют современную молодежь, и это подтверждают результаты социологических исследований. В соответствии с ответами на вопрос: «По каким направлениям необходимо работать с молодежью?», на первом месте оказалось трудоустройство: в 2002 году это отмечало 14% молодежи, а в 2009 году – уже 28% [12. С. 28].

Также остро стоит проблема слабой профессионально-территориальной мобильности молодых специалистов, поскольку не существует системы распределения. Многие региональные рынки заполнены и переполнены молодежной рабочей силой, которая в профессиональном плане не востребована на рынке труда. Согласно исследованию «Молодежь новой России: ценностные приоритеты» «...в мегаполисах среди молодежи меньше рабочих (18% против 31–32% в областных центрах и селах), но больше специалистов с высшим образованием (их 33% в мегаполисах, 24% в областных центрах и только 6% в селах), предпринимателей и самозанятых (таких оказалось 20, 12 и 2% в мегаполисах, областных центрах и селах соответственно)» [13].

Отсутствие спроса по определенным профессиям на региональных рынках приводит к тому, что большая часть выпускников вузов устраивается не по специальности. «Ежегодно из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение, получение второй специальности и т.д.» [13].

На современном этапе сфера образования претерпевает изменения, которые способствуют интеграции науки, образования и бизнеса. Однако этот институт, как и любой другой, «впитывает» новшества довольно долгое время и сопротивляется нововведениям. Это отмечено и О. Шпенглером еще в начале 1990-х гг.: «Всякое институциональное изменение требует дополнительных затрат, повышает, во всяком случае на какое-то время, транзакционные издержки, а отдельные экономические агенты, стремясь их минимизировать, во-первых, сопротивляются изменениям и, во-вторых, вводят их в старое русло» [14. С. 705].

Поэтому важно не только внедрять законодательно-правовые акты в плане реформирования системы образования и ее выход на новый качественный уровень, но и развивать на их основе неформальные «правила» взаимодействия субъектов.

На современном этапе развития общества информация и знания приобрели особую значимость и роль, как отмечают постиндустриалисты, «наука и знания становятся производительной силой, генерация и потребление информации становится элементом производства на современном этапе и впоследствии будет только усиливаться» [15. С. 17]. В свою очередь образование становится основой, обеспечивающей непрерывность производства и потребления информации.

Поэтому вовлечение системы образования в процесс трудоустройства как одну из ступеней социализации молодых специалистов позволит реализовать одну из целей образования как системы обеспечения рынка труда квалифицированными и востребованными специалистами, что, в свою очередь, будет способствовать более рациональному принятию решений субъектами рынка труда, а также снижению уровня безработицы среди молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР. М.: Экономика, 1980. С. 542–563.
2. Безработица среди молодежи всегда высока: Доклад МОТ (перевод), 2004. Режим доступа: <http://www.ilo.ru>
3. Глобальные тенденции в сфере занятости // Человек и труд. 2008. № 3. С. 28.
4. Полищук Л., Ливни Э. Качество образования в России: Роль конкуренции и рынка труда // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 70–86.
5. Российская школа: проблемы и перспективы. Интервью с Министром образования РФ В.М. Филипповым // Панорама образования. 2000. № 7 (8). С. 3.
6. Кто ответит за выпуск квалифицированных кадров для российской экономики. ГУ-ВШЭ. Режим доступа: <http://www.hse.ru>
7. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства: российская молодежь в меняющемся обществе: ориентация и пути в сфере образования (от 1960-х до 2000-х годов). Новосибирск: Эдиториал УРСС, 1999. 341 с.
8. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. L.; N.Y., 1992. P. 116.
9. Исследование Социальные проблемы, волнующие молодежь // Доминанты. 2009. № 29. С. 25.
10. Паутова Л. Молодежная безработица: реальность кризиса или «придуманная» проблема? // Новая социальная реальность. 2009. № 12 (18). С. 23.
11. Забродин Ю.М. Кадровый потенциал российской экономики и проблемы развития человеческих ресурсов // Общество и экономика. 1997. № 7/8. С. 76–77.
12. Исследование «О молодежной политике» // Доминанты. 2009. № 31. С. 28.
13. Исследования «Молодежь новой России: ценностные приоритеты». Институт социологии РАН, 2007. Режим доступа: <http://www.isras.ru>
14. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1. С. 705.
15. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособие. М.: Логос, 2000. С. 17.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 16 ноября 2009 г.